

Е Л Е Н А Т Е Р Е Х О В А

Смерть на кончике ножа

ЖЕНСОВЕТ
ФАБРИЧНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Елена Анатольевна Терехова
Смерть на кончике ножа
Серия «Женсовет.
Фабричные детективы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73439053
ISBN 978-5-04-241295-0

Аннотация

Три подруги – Елена, Ксения и Галина – в погоне за разгадкой новой тайны.

80-е годы XX века. В глухом сибирском городке Междугорске в самом начале лета жизнь течет размеренно, как по часам: люди ходят на работу и открывают дачный сезон, а по вечерам и выходным ходят друг к другу в гости или в кино, гуляют в парке вместе с семьей или назначают свидания второй половинке.

Казалось бы, что может пойти не так? Однако когда на одной из парковых аллей злоумышленник покушается на жизнь девушки, эта новость моментально становится главной темой дня для трех закадычных подруг – Елены, Ксении и Галины. Их объединяет не только работа в ремонтно-механических мастерских, но и талант находить приключения на свою голову. Возможно, именно поэтому они случайно оказываются в эпицентре трагических событий, уходящих корнями глубоко в прошлое.

Итак, Междугорск засыпает, и просыпается... кто? Мафия, серийный убийца или один из работников автобазы «Центральной»? Кто убивает женщин, как связаны между собой эти преступления и связаны ли вообще? Три подруги вновь решают поиграть в детективов. Но эта игра становится смертельно опасной, когда убийца угрожает жизни одной из них.

Содержание

Обычная суббота	8
Лучшее для организма	16
«Зеркальная» девушка	23
Неизвестная	32
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Елена Терехова

Смерть на кончике ножа

© Терехова Е. А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

* * *

Сегодня был тот самый день. День, в который кому-то суждено было умереть...

Разве летом бывает так холодно? Наверное, оттого, что рядом река, тянет свежестью и пробирает до костей. Хорошо, что догадалась надеть плащ. Местные, конечно, смотрят на неё как на сумасшедшую, прогуливаясь по парку в ситцевых платьях и лёгких брюках. А она с радостью накинула бы поверх плаща ещё и шерстяной платок. Что такое восемнадцать градусов тепла? Вот дома сейчас благодать! Там вода в море горячее, чем тут воздух. Зачем ехала сюда? Чтобы теперь бродить до темноты среди деревьев, рискуя быть до смерти заеденной комарами? Хотела сделать сюрприз своим приездом... Да уж, сюрприз удался! Тот, к кому ехала через всю страну, умчался в срочную командировку, а его

мать встретила незваную гостью с таким выражением на лице, хоть святых выноси. И уже четвёртый день, сморщив нос, интересуется: «Милочка, вы ещё долго намерены тут проживать?» Можно подумать, кто-то претендует на её заветные квадраты в хрущобе! Хорошо, что удалось договориться в местной гостинице, вроде бы утром место освобождается и можно будет наконец переехать от «гостеприимной» женщины, которая планировалась в свекрови.

С билетами в южном направлении тоже сейчас непросто, придётся искать возможности вернуться домой. И скорее всего, планы на дальнейшую жизнь предстоит менять в корне. Ну её, эту Сибирь с холодным летом, уезжающими в командировки женихами и их мамами, из-за которых приходится проводить вечера не за чашкой чая перед телевизором, а становясь лёгкой добычей для комаров размером с вертолёт!

Девушка на скамейке зябко повела плечами и взглянула на крошечные часики на запястье. Опускается туман, вокруг уже практически ничего не видно. Она старательно рассматривала стрелки. Почти половина одиннадцатого, пора возвращаться. Иначе есть риск и вовсе заночевать на улице. «Я не швейцар, чтобы стоять всю ночь у двери и ждать, пока вы соизволите нагуляться! Я ложусь спать в двадцать три ноль-ноль. Так что будьте любезны!» – сказано было достаточно прозрачно.

Она не торопилась вставать, оттягивая минуты возвраще-

ния, а когда наконец заставила себя двинуться с места, то почувствовала острую боль в спине, в левом подреберье. «Ну вот, застудила спину вечерними моционами», – мелькнула мысль. Тут же закружилась голова и накатила волна слабости. Боль усиливалась, перед глазами всё плыло...

Холодный асфальт коснулся лица. «Помогите!» – но вместо крика изо рта вырвалась лишь струйка крови...

Обычная суббота

Лена Борисова уже в четвёртый раз обошла стоявшую на полу громоздкую коробку. Наконец-то у неё появился цветной телевизор! Это же настоящая мечта, особенно после длинноногого чёрно-белого «Рекорда», который, конечно, за долгие годы стал верным соратником в коротании вечеров, но в последнее время предпочитал показывать только после того, как его стукнут кулаком по потрескавшемуся полированному корпусу. Переключатель каналов, один в один схожий с ручкой от электроплиты, давно сломался, так что приходилось пользоваться небольшими плоскогубцами. Благо в их с сыном доме с инструментом всегда был полный порядок – Мишка увлекался конструированием.

Мишка... Женщина вздохнула и перевела взгляд на стену, где висел большой портрет её сына в парадной милицейской форме. Вот уже год, как он учится в высшей школе милиции в Омске. Когда-то, в другой жизни, там же учился и его отец. Вот ведь как распорядилась судьба! Отец и сын так ни разу и не встретились – Андрей Потапов погиб при исполнении за полгода до рождения Мишки. Всё, что у парня было в детстве от отца, – его фотография да рассказы матери об их таком коротком совместном счастье.

Женщина ещё раз обошла коробку и присела на краешек дивана.

Мало ли как и что могло сложиться! Её вообще могли бы не распределить после университета в Междугорск – и не было бы ни руководившей практикой нотариуса Пелагеи Павленко, ни убившего её фашистского прихвостня Лациса, который жил под чужой личиной¹. Никто не покусился бы тогда и на её, Елены, жизнь. И вполне вероятно, судьба никогда не свела бы их с Андреем – опером, расследовавшим эти два запутанных дела. Если бы тогда, двадцать лет назад, она, будучи государственным нотариусом, не согласилась на командировку на Сахалин... Если бы сказала Андрею, что ждёт ребёнка... Возможно, он не вышел бы на дежурство в свой выходной, остался дома и теперь гордился бы вместе с нею их сыном... Если бы она не струсила, не побоялась угрозы дружков своего кровника Немца, не уехала из города, то не потеряла бы на долгие годы связь с родными Андрея, до сих пор занималась бы любимым делом...

– Всё, хватит себя жалеть! – приказала Лена и решительно шагнула в сторону коробки. – Телевизор сам себя на место не поставит. Вот выполнишь запланированное на день, тогда и будешь сидеть тихонько, пить чай и предаваться мечтам о том, как и что могло бы быть!

Она открыла коробку и заглянула внутрь. Пахло лаком, новой пластмассой и деревянной стружкой – дно коробки укрепляли несколько плашек. Телевизор в полированном тёмно-коричневом корпусе казался ей настоящей громади-

---

¹ Первый роман Елены Тереховой «Убийство в санатории “Таёжный”».

ной. Хотя, если в тебе роста чуть больше полутора метров, большим кажется всё вокруг. Конечно, сложно будет одной взгромоздить его на специально купленную по этому случаю тумбочку, придётся выполнять эту операцию в несколько подходов. А кто виноват? Сама же отпустила грузчиков, зажала трёшку. И вообще, если бы не жадность, то телевизор был бы куплен ещё полгода назад, в январе, а уже в феврале (прости, Господи!) в цвете смотрела бы трансляцию с похорон так и не успевшего толком приступить к своим обязанностям генсека Андропова.

– Вот и получается, Елена Валерьевна, если вы у нас вся из себя эмансипированная женщина, корячьтесь со своим «Таурасом» сами!

Она раздумывала, как сохранить коробку в целости и припрятать её на антресолях, ведь если отношения с «окном в мир» не заладятся, то ни в гарантийную мастерскую, ни обратно в магазин его без коробки попросту не примут. С первой попытки затея с вытаскиванием телевизора на свет божий не удалась. «Таурас» мёртво стоял на плашках, будто приклеенный.

– Так, уважаемый новый жилец, давайте будем с вами договариваться на берегу. – Лена поправила ободок на своих белокурых кудряшках и, уперев руки в боки, уставилась на внушительный кинескоп. – Я понимаю – новая модель, никаких пассатижей, стабилизаторов и шатких ножек, но ведёте вы себя не по-джентльменски. Перед вами, между про-

чим, хрупкая женщина стоит, заплатившая за вас семь с половиной сотен заработанных честным трудом рублей. Плюс грузоперевозка и подъём в квартиру. А вы кочевряжитесь и отказываетесь хоть чуток сдвинуться с места!

Телевизор, естественно, молчал и полностью игнорировал призывы к его совести.

В дверной проём заглянул здоровенный чёрный кот. Он сладко зевнул, потянулся и важно прошествовал мимо хозяйки прямо к стоявшему на полу телевизору. В два прыжка грациозный красавец переместился с полированной поверхности корпуса на диван и улёгся в позе сытого льва. Жёлтые глаза внимательно изучали хозяйку.

– Пушок, или помогай, или брысь с дивана! – воскликнула та, силясь приподнять чудо советской бытовой техники весом без малого в сорок килограммов.

Кот недовольно фыркнул и удалился на подоконник. Оттуда за вознёй хозяйки наблюдать было даже удобнее. На уса-той морде расплывалась чеширская улыбка.

– Видишь, Пушок, не такая уж я и слабая, – хвасталась Елена, – руки вот только коротковаты. Но ничего, из магазина порой сумки и потяжелее таскаем! Раз, два – взяли!

И в эту минуту случилось непоправимое: в спине женщины в районе поясницы что-то щёлкнуло, хрустнуло и заклинило. Судя по дикой боли, вернуться в вертикальное положение не получится. Во всяком случае, не сегодня.

– Святой бороды клок! – застонала Лена. Из глаз брызну-

ли слёзы, правая нога отозвалась спазмом. Малейшее движение сковывало тело от пяток до макушки.

Она не помнила, как доковыляла до телефонного аппарата. Несколько поворотов диска, и вот в трубке слышится голос соседки:

– Алло?

– Ириш, это Лена Борисова. Захвати запасной ключ и зайди ко мне. Нужна твоя помощь.

В ответ раздались гудки. Ирина редко задавала вопросы. Через пару минут женщина уже была в квартире Борисовой.

– Ты с ума сошла! – она моментально оценила ситуацию и бросилась спасать подругу. – За каким чёртом ты в одиночку взялась таскать этот ящик? Знаешь ведь, что я сегодня выходная, вдвоём мы бы справились и без вреда для здоровья.

Ирина помогла соседке присесть таким образом, чтобы значительно снизить болевые ощущения. Однако малейшее движение по-прежнему доставляло неудобство.

– В общем, так. Я сейчас вызываю скорую, пусть кольнут тебе что-нибудь, а потом уже будем разбираться. И не надо делать такое лицо! Кстати, у тебя лёд есть в морозилке? Надо приложить в качестве первой помощи.

Она двигалась быстро и чётко – сказывалась многолетняя работа официанткой. Никаких лишних жестов.

Минут через двадцать, когда лёд в вафельном полотенце растаял, дверной звонок возвестил о прибытии медицинской бригады.

– Что случилось? – молоденькая девушка в белом халате деловито приступила к осмотру. Вторая – видимо, фельдшер – заполняла какие-то бумаги и ждала распоряжений от доктора.

– Может, намазать чем-нибудь – и пройдёт? – с надеждой спросила Лена, морщась от прикосновений к больному месту.

– Намазать не получится. Я рекомендую вам стационар. Там сделают снимок, назначат лечение. При обычном осмотре я не могу точно сказать, в порядке ли связки, нет ли трещин. Собирайтесь. Халат, тапочки, ночная рубашка, кружка, ложка и паспорт.

– Я помогу, сиди, – метнулась Ирина. Она быстро нашла всё необходимое.

– Спуститься сможете самостоятельно? – уточнила фельдшер.

– А сопровождать её нужно будет? – соседка держала в руках собранную сумку. – Если да, то мне нужно забежать домой, переодеться. Пара минут, не больше!

– Да не переживай ты так, Ириш, я сама прекрасно доберусь. Обещаю без приключений! Иди домой, а то Женька волноваться будет.

Ирина покачала пышной «химической» каштановой шевелюрой и недоверчиво уставилась на Борисову пронзительными голубыми глазами. Слово «приключение» её насторожило.

Полтора года назад Елена со своими подругами и Ириной в придачу впутались в расследование убийства заведующей филиалом торгога Эльвиры Нифонтовой². Сама Ирина в деле принимала лишь косвенное участие, но в результате именно ей удалось раздобыть записную книжку с записями о торговых махинациях. Это помогло сложить всю мозаику преступления и понять мотивы убийц. Столько всего произошло в тот период! К счастью, всё закончилось благополучно, а для неё, Ирины, даже вдвойне – она смогла вернуть себе дочь, Женьку, с которой много лет виделась лишь по выходным. Такова была воля бывшего сожителя, человека со связями, не привыкшего к возражениям.

«Чтоб ему сдохнуть!» – привычно мелькнуло в голове женщины при упоминании Осы́. И тут же вздох облегчения и новая мысль: «Уже!» Да, теперь она могла жить спокойно.

– Ириш, присмотри, пожалуйста, за Пушком. Я ему сметанки купила, в морозилке фарш. Ну и цветы полить...

– Всё будет хорошо, не похудеет твой котяра ни на грамм. И с оранжереей твоей управимся. Заодно свистну у тебя парочку отростков, я уже присмотрела!

Проводив соседку до машины скорой помощи, Ирина вернулась к себе домой. Женька вот-вот появится, убежала с подругами в кино на утренний сеанс. Надо исполнить обещанное – испечь вафельных трубочек. И ещё, пожалуй, стукнуть в дверь дворнику, дяде Пете. Пусть с Ленкиным телеви-

---

² Первый роман Елены Тереховой «Убийство в санатории “Таёжный”».

зором разберётся. Выпишут соседку, а дома ждёт сюрприз!

Лучшее для организма

Теперь ей был понятен смысл обезболивающего укола – отвлечение внимания пациента на себя. Боль в месте введения лекарства была такой ощутимой, что Лена на какое-то время забыла о причине своего появления в неврологическом отделении городской больницы.

– Святой бороды клок! – сморщившись, прошипела женщина.

– Вы что-то сказали? – наклонилась к ней девушка в ослепительно-белом халате и такой же шапочке, надвинутой до бровей.

– Спасибо, говорю, – проворчала Борисова, потирая пострадавшее место.

– Минут через пятнадцать станет намного легче, – заверила медсестра, – дежурный врач выписал направление на рентген, санитарочка вас проводит, а по результатам уже назначат лечение. Сейчас отдыхайте.

Девушка выпорхнула из палаты и бесшумно закрыла за собой дверь.

Лена уткнулась носом в подушку, боясь лишний раз пошевелиться. По сравнению с таким обезболиванием сорванная спина казалась просто лёгким недоразумением. Но постепенно дышать становилось легче, напряжение в мышцах спадало. Как и предсказывала медсестра, примерно через

четверть часа пациентка уже могла занять более удобную позу, а потом с осторожностью сесть. Соседки по палате – три женщины пенсионного возраста – ушли на прогулку, самое время спокойно полежать в тишине. Но не тут-то было.

Практически сразу открылась дверь, и та же самая медсестра заглянула в палату:

– Вижу готовность лечиться дальше. Переобувайтесь, сейчас будет машина, вас и ещё троих человек отвезут в хирургию на рентген. Выходной, что ж поделаешь? Местный рентгенолог сегодня отдыхает.

Примерно через десять минут дребезжащий уазик, прозванный в народе «Таблеткой», с осторожностью покатиł своих пассажиров к месту назначения.

Очередь перед рентген-кабинетом собралась не очень большая, человек шесть, но время всё равно тянулось долго – когда ты неважно себя чувствуешь, не хватает никакого терпения. Лена без конца поглядывала на часы и от скуки прислушивалась к разговорам медперсонала, шнырявшего по отделению.

– В ординаторской анестезиолог нашему дежурному говорил, что вчерашняя раненая в себя пришла, – санитарка в цветастом рабочем халате остановилась возле столика постовой медсестры. – Завтра вроде собираются её к нам переводить.

– Выкарабкалась, значит, это хорошо, – кивнула в ответ

медсестра, поднимая голову от бумаг. – Если бы другая на её месте была, то повезло бы уж точно меньше.

Борисова наострила уши. Что это значит? «Раненая», «другая бы была», «повезло меньше»...

– Я через этот парк каждый день на работу хожу, – продолжала санитарка. – Конечно, я уже не девочка молоденькая, но всё равно страшновато. Может, псих какой появилась? Как думаешь?

– Не знаю, тётъ Маш, – девушка пожалала плечиками, облачёнными в белый халат. – Милиция разберётся, мы же не знаем всех подробностей. И вообще, главврач сказал, чтобы все рты держали закрытыми и не сеяли панику. Лучше приготовь на всякий случай койку в «интенсивке», вдруг и вправду утром понадобится.

Пожилая женщина потопала в конец коридора, а медсестра снова погрузилась в свои бумажки. Лена подумывала пройти следом за санитаркой тётёй Машей и порасспросить её, но тут дверь рентген-кабинета распахнулась и врач монотонным голосом произнёс:

– Борисова, заходите...

В свою палату она вернулась как раз вовремя: действие обезболивающего заканчивалось.

Едва Лена разместилась на койке, как снова вошла медсестра с металлическим лотком, в котором лежали шприцы.

– Доктор сказал, что с костями и связками всё в относи-

тельном порядке, так что будем ставить укольчики противовоспалительные, а с понедельника на физио ходите, массаж, ЛФК. Поднимем на ноги, не переживайте. Повернитесь на живот.

Борисова выполнила распоряжение, заранее зажмурив глаза и стиснув зубы.

Как только стало немного легче, она вышла в коридор и добрела до стола постовой медсестры. Девушка, сверяясь с листками назначения, раскладывала таблетки для больных.

– Можно вопрос? – осторожно поинтересовалась Лена.

– Да, конечно. – Девушка продолжала своё занятие.

– Я на рентген сегодня ездила в хирургию, ну, вы знаете.

Так вот, там сёстры между собой разговаривали, будто женщина к ним раненая поступила. Вроде бы как в парке нашем на неё напали. Вы не знаете подробностей?

– А вам зачем? – медсестра подняла глаза на любопытную пациентку.

– Хотелось узнать. Вдруг кто из знакомых пострадал? Или помощь какая нужна?

Девушка быстро стрельнула по сторонам подведёнными глазками и перешла на шёпот:

– Я не очень много знаю об этом, только то, что в перемену девчонки говорили. Женщину поздно вечером привезли. С ножевым ранением. Документов при ней никаких, числится пока как неизвестная. Умерла бы на месте, её чудо спасло.

– Скорую вовремя вызвали? – уточнила Лена.

– И это тоже. Но тут и другое. У неё транспозиция органов, рентген показал. Она, хоть и крови много потеряла, справилась.

– А что такое транспозиция? – Борисова зацепилась за неизвестное слово.

– Ой, доктор идёт, – спохватилась медсестра и замолчала, как партизан.

Стало ясно, что больше никакой информации выудить не получится. Что ж, придётся воспользоваться другими источниками.

Возле телефона-автомата в санпропускнике тихо. Многие больные отпрашивались в выходные домой, поэтому звонить особо было некому. Вставив двухкопеечную монету в прорезь аппарата, Лена набрала на диске пять цифр. После нескольких длинных гудков раздался знакомый голос:

– Слушаю. Потапов.

– Лёша, здравствуй, это Борисова. Значит, я правильно посчитала, сегодня твоё дежурство. Извини, что беспокою, но у меня есть пара вопросов.

– Когда ты начинаешь задавать свои «пáры», я очень сильно напрягаюсь. У меня до сих пор глаз дёргается при воспоминании о деле «Королевы Марго» и твоей роли в нём, а ты уже опять меня куда-то втянуть вознамерилась!

– Послушай, Алексей, я не собираюсь никуда тебя втяги-

вать, даже наоборот. А что касается того дела... Согласись, мы с девчонками очень вам помогли! Твой начальник лично нам руки пожимал и, между прочим, удостоверения внештатных сотрудников милиции вручил!

– Ага, вам ручки жал, а мне шею мылил, – рассмеялся мужчина. – И предупредил, чтобы вашу тёплую компанию он больше ни разу на вверенной ему территории не видел. Ладно, поностальгировали малёха, и будет. Чего хотела-то? Только говори быстро и по делу, не занимай телефон.

Лена немного помялась, памятуя о том, как жёстко племянник её погибшего много лет назад возлюбленного отставляет свои служебные границы. В прошлый раз ей довелось даже в КПЗ посидеть, а всё потому, что Алексей решил, будто она с подругами из-за застарелой вражды следствию палки в колёса вставляет. И сейчас он вряд ли обрадуется. Ну да делать нечего. Как говорится, сказал «А», говори и «Б»...

– Я тут случайно узнала, что в нашем парке...

– Так, стоп! – голос Потапова сразу сделался официальным и сухим. – Тебя это каким боком касается? Что опять задумала? Идёт следствие, это всё, что я могу сказать.

– Да погоди ты, не перебивай! Я ещё даже не спросила ни о чём, а ты сразу кипятишься. Выслушай сначала, а потом уже отчитывай меня. Просто мысль мелькнула... В парке, едва ли не самом оживлённом месте в городе... И никаких свидетелей? Ни алкашей на скамеечках? Ни парочек в кустах? А бабушки с внуками на вечерней прогулке?

– Прекрати сейчас же меня допрашивать! – вспыхнул опер. – Я тебе русским языком сказал – сиди тихо и не лезь не в своё дело! Ты где сейчас?

– Так получилось... В общем, я в больнице. Спина... – проямлила Борисова, не ожидая резкой перемены разговора.

– Ах, в больнице! – почему-то обрадовался собеседник. – Вот и чудненько! Поправляй здоровье и береги нервную систему, она, как известно, не восстанавливается. Сон, спокойствие и клизма – лучшее для организма! Заскочу на днях, принесу яблок и чего-нибудь почитать. Отбой!

В трубке раздались короткие гудки. Отключился. «Будет вам клизма, товарищ капитан!»

«Зеркальная» девушка

Уснуть никак не получалось. В палате было душно, но если приоткрыть окно, то в помещение сразу же устремлялись стаи комаров. Голодные кровопийцы не обращали никакого внимания на запах лекарств, казалось, он только раздражает их аппетит. Вот и приходилось держать окна и двери плотно закрытыми. Лена повернулась на другой бок и уткнулась в стену, наполовину покрашенную бледно-голубой краской.

Её соседки решили не оставаться на выходные в больнице и, отпросившись у дежурного врача, счастливые уехали домой. Одной было невыносимо скучно на новом месте. Она вообще не любила спать вне дома, поэтому даже у родственников старалась гостить по минимуму, а уж после дружеских посиделок всегда спешила в свою квартиру к сыну и коту. Пушок сейчас тоже, наверное, не находит себе места. Его сердит отсутствие хозяйки, даже небольшая задержка на работе или в магазине даёт ему повод показать недовольство на круглой усатой морде, а тут настоящее безобразие – оставили котика одного на ночь! Да, при возвращении домой взяткой в виде колбаски не отделаться, надо будет запастись печёнкой.

У Лёши такой голос усталый! Наверное, это нападение в парке лишило всех сотрудников выходных. Да, в таком ма-

леньком городке, как Междугорск, подобные преступления не просто редкость, это настоящий шок. Люди здесь живут размеренной, распланированной жизнью и в такие моменты просто теряются.

Сейчас даже не верится, что ещё каких-то полтора года назад они с Алексеем даже не разговаривали толком. Вежливый кивок вместо приветствия – вот всё, что позволял он себе по отношению к ней. И это было настолько обидно, больно, несправедливо! С чего он решил, что она предала память об Андрее? Упёртый – такой же, как и его горячо любимый дядя! Сделал вывод и принял решение – вычеркнуть её из семьи. И Мишку тоже. Даже не соизволил поинтересоваться, кто отец пацана. «Хреновый из тебя опер!» – бросила она тогда ему в спину...

А потом было убийство. И ещё одно, и ещё. Они постоянно где-то пересекались, цепляли друг друга, ссорились, спорили. Но хотя бы общались наконец. Говорят, в споре рождается истина, вот и здесь что-то похожее произошло. Алексей обрёл душевный покой, Мишка – двоюродного брата, а она, Елена, вернула себе – себя. Ту, которой она была раньше – знающей себе цену, умеющей отстаивать свою точку зрения и не боящейся рискнуть ради истины. «Интересно, выльется ли во что-то большее симпатия между Лёшкой и Ксюшей?» – почему-то подумалось за секунду до того, как провалиться в сон...

– Ты почему сразу не позвонила и не сказала, что в больничку улеглась? – возмущалась утром Галина, выкладывая на тумбочку возле кровати какие-то свёртки и баночки. – Холодильник есть в столовой, так что всё, что мы тебе натащили, будет в целости и сохранности. Подруга называется! Если б не Ксюня, я так ничего и не узнала бы!

Ксения сидела рядом на стуле и молча гладела на подруг. Когда они собирались втроём, окружающие не могли понять, что может связывать таких разных женщин. Галина Щербинина – высокая и стройная брюнетка, Лена Борисова – «метр в прыжке», полноватая блондинка. Ксюша Орлова мало того, что по возрасту значительно моложе своих подруг, так и внешне разительно отличается – золотистые локоны волос рассыпаются по спине, длинные пальцы, звонкий голос. Куколка! Ей бы с экрана телевизора вечерами зрителей радовать. И при этих данных профессия у девушки далека от подмошков – инженер-металловед. Технарями в клане Орловых, первостроителей Междугорска, были все.

Объединяли же подруг ремонтно-механические мастерские при автобазе «Центральная», где троица трудилась, начальник РММ – Михалыч, с которым часто приходилось бывать в контрах, стенгазета «Борщ», выходившая с периодичностью еженедельника, и страсть к сыскному делу. Изначально задуманный как «Гвоздодёр», производственный «боевой листок» быстро сменил название: глазастый и острый на язык слесарь по обслуживанию и ремонту оборудо-

вания Гоша Новиков соединил троих добровольных корреспондентов в аббревиатуру по начальным буквам их фамилий – «Б» – Борисова, «Ор» – Орлова, «Щ» – Щербинина. Идея женщинам понравилась, и название твёрдо закрепилось не только за стенгазетой, но и за ними в целом. Впрочем, периодически посмеивались над дамским трио лишь те, кто не нарушал производственную дисциплину и технику безопасности. Другим приходилось несладко. Оказаться «сваренным в борще» мало кому хотелось. Тут не просто коллеги отпустят пару шуточек за сделанную спустя рукава работу, можно и премии лишиться. Василий Михалыч Лопатин (тот самый начальник РММ) мужик строгий: и так бракоделам и тунеядцам спуску не даёт, а если, не дай бог, кого ещё и в «Борще» заприметит, – всё, пиши пропало, одними нравоучениями так изведёт, что свету белого не взвидишь.

Старшие подруги, Галина с Еленой, на производстве уже почти два десятка лет. Они в своё время и не предполагали, как круто может поменяться жизнь и что из них, чистейшей воды гуманитариев с высшим образованием и перспективами на будущее, получатся высококвалифицированные представители пролетариата. И держать им теперь в руках не портфели с пачками документов, а резцы, свёрла, зенкеры и прочую оснастку, с которой и не всякий мужчина управится. Впрочем, они не жаловались на судьбу и свой выбор: как сложилось, так сложилось. Да и не плохо всё, если разобраться, – сыновей подняли, жильё имеется, на работе и по

партийной линии – почёт и уважение, общественных дел тоже хватает. А сейчас ещё, кроме профсоюза и товарищеского суда, Михалыч им очередное поручение сверху озвучил: на каждом предприятии объединения должен открыться музей трудовой славы.

– И чтоб именно наша автобаза одной из лучших на этом поприще стала! – тон начальника РММ не терпел возражений.

– За что именно нам такая честь? – осторожно поинтересовалась тогда Борисова и в ответ получила прищуренный взгляд из-под лохматых седых бровей.

– А это чтоб времени свободного у вас поменьше было, вашу Наташу, – указательный палец мужчины начал постукивать по крышке стола, увеличивая частоту ударов. – Да и занятие как раз для таких любопытных и дотошных барышень вроде вас: в бумажках копать, с людьми беседовать, поиски организовывать. Уж простите, к сыщицкому делу, так вам полюбившемуся, это отношения не имеет, но зато на глазах у меня будете, под строжайшим присмотром. Я клятвенно обещал Петру Даниловичу, замначальника по оперативной работе, что вас на пушечный выстрел больше к горотделу не подпущу. Гаврилов мой боевой товарищ, мы привыкли на слово друг другу верить, и традиция эта нарушена не будет, как ни старайтесь! Я бы и Ксении сейчас всыпал по первое число, повезло ей, что в контору перевели!

Женщины переглянулись между собой.

– Если мне не изменяет память, именно наши любопытство и дотошность помогли милиции найти убийц и раскрыть схему хищений в местной торговле, – напомнила Щербинина. – И кстати, именно ваш боевой товарищ вручал нам грамоты и подарки и благодарил за неравнодушие.

Брови Михалыча поползли вверх, лоб разрезала глубокая морщина.

– Цыть, Галина, уймись! Благодарили их, ага! А мне потом в курилке открытым текстом было озвучено – займи, мол, своих активисток полезным делом, целее будут. Иначе либо злодей какой даст кирпичом по голове в тёмном переулке, либо кто из оперов осерчает, что рушите их отлаженную работу. Тогда уж лучше кирпич.

Разговор не задался. Подруги отправились в цех.

– Надо объявление на доске повесить, – наконец заговорила Лена. – На среду заседание профкома собираю, раскопками заниматься будем.

– В смысле? – удивилась Галина.

– В прямом. Предстоит нам глубоко покопаться в чужом грязном белье. Супруга начальника автоколонны требует образумить её непутёвого мужа и в приказном порядке вернуть его в лоно семьи из объятий любовницы, медсестры местного здравпункта. Грозится пойти в горком партии, если мы поверхностно отнесёмся к их семейной трагедии.

– Ты сейчас серьёзно? – не удержалась от смеха Щербинина. Её подруге, однако, было не до веселья.

– Абсолютно. И у меня это в голове не укладывается. Одно дело – помочь с путёвкой в санаторий или комнату в общежитии выбить молодой семье, и совсем другое – всем коллективом лезть под супружеское одеяло. Как можно силой заставить человека жить с женой?

– А сам-то «непутёвый» что говорит?

– Уволюсь, отвечает, если принуждать начнёте. Брошу всё и уеду к чёртовой матери на Север. У него колонна лучшая по итогам прошлого года во всем объединении. Мужики его уважают, руководство ценит. А жена переживает, что после развода дачу делить придётся и капитальный гараж. Вот и посмотрим, что победит – дух коллективизма или частная собственность.

Галина пожала плечами.

– Жену тоже понять можно. Вместе много лет, всё с нуля начинали, а тут – молодуха на всё готовенькое.

– И не молодуха она вовсе, ровесница, дочка-подросток у неё, муж умер давно. Но кто ж там разберёт, что на самом деле происходит? Не люблю такие дела, лучше уж возиться с этим долбаным музеем. И кому такая гениальная идея в голову пришла? Взглянуть бы на этого товарища.

Женщина завязала тугой узел на косынке и спрятала под неё выбивающиеся белокурые кудряшки.

– Что там в наряде сегодня?

– Твои любимые шпильки. Запускай аппарат и отвлекись от чужих семейных драм!

И вот спустя некоторое время подруги собрались вместе. Михалычу эта сходка уж точно бы не понравилась.

– Ты принесла, что я просила? – Борисова перевела взгляд на Ксюшу. Та кивнула в ответ и вытащила из яркого полиэтиленового пакета толстую книгу.

– У деда в домашней библиотеке позаимствовала, у него там чего только нет, – улыбнулась девушка, протягивая увесистый том подруге.

– «Большая медицинская энциклопедия», – прочитала Галина выложенное золотыми буквами название на добротной коричневой обложке. – Зачем тебе это? Будешь выискивать у себя подходящие болячки, чтобы подольше на больничном посидеть?

Лена не стала отвечать на ехидные замечания, её внимание полностью сосредоточилось на содержании книги.

– Вот оно! – наконец воскликнула она.

– Что там? – Ксюша вытянула шею, стараясь заглянуть в мелькающие слова перелистываемых страниц.

– Я нашла слово, которое уже сутки не даёт мне покоя. «Транспозиция»! – На лице женщины сияла довольная улыбка.

– И? – нетерпеливо спросила Щербинина.

– Смотрите, что тут написано: «Транспозиция органов – состояние, при котором органы грудной клетки и брюшной полости расположены зеркально в сравнении с нормальной

анатомией человека. Например, при транспозиции левые камеры сердца – левое предсердие и левый желудочек – находятся с правой стороны, а печень и желчный пузырь, наоборот, слева». Так вот почему девушка выжила! Она не простая оказалась, а зеркальная!

Ксения и Галина с тревогой смотрели на подругу.

– Ты в порядке? – обеспокоенно произнесла девушка. – Может, позвать дежурного врача? Или тебе нужно просто прилечь, отдохнуть? Так скажи, и мы уйдём.

– Никто никуда не ложится, никто никого не зовёт. Наоборот, я сейчас аккуратненько поднимусь – и мы с вами выйдем во двор, посидим на солнышке и обсудим последние городские события.

Неизвестная

Лето пришло! Какое же оно долгожданное в этих местах! Впрочем, июнь в Сибири за лето не считается, скорее – ещё один месяц поздней весны.

Городок утопает в зелени, на кольце гор среди малахитовых пятен елей, сосен и пихт можно разглядеть яркие всполохи листьев берёзы, ковры из травы и таёжных цветов. Солнечные зайчики плещутся в реках, отражаясь в серебристых боках рыбёшек, выпрыгивающих на перекатах из воды, чтобы схватить зазевавшуюся муху. Красота! И наконец-то можно хоть ненадолго забыть о надоевших шапках, шубах и шерстяных носках. Впрочем, для купальников время ещё не наступило – зябко по утрам, без вязаной кофты или плотного пиджачка пока не обойтись. Но самое главное, что лето – вот оно, вокруг! И дождей, привычных этим местам, было пока совсем немного. А если в июле природа сжалится над сибиряками и подарит им пару-тройку недель жары и возможность поваляться на бережку, значит – лето удалось! И вспоминать об этом местные жители будут ещё года три.

Территория больничного городка спроектирована и застроена довольно компактно, здесь всё под рукой: здание поликлиники, роддом, стационары кардиологии и терапии, лор-отделение, травмпункт, офтальмология. И место выбрано очень хорошее – рядом дамба, пациентам можно прогу-

ляться на свежем воздухе, полюбоваться окрестностями, посидеть на скамеечках, насладиться тишиной, нарушают которую только журчание реки да писк вездесущих комаров.

Подруги расположились на скамейке под клёнами. Отсюда вид на реку, горы за ней и островки среди воды были особенно хороши.

– Вот такая история получается, – подвела итог своего небольшого рассказа Борисова.

– И чего ты всполошилась? – Галина была совершенно спокойна и, как всегда, рассудительна. – К нам это никаким боком. Следствие ведётся, люди работают. Или ты снова решила поиграть в сыщиков? Мне прошлого раза хватило, если честно. До сих пор от этой авантюры в себя прихожу.

Лена пожала плечами.

– Нет, не в этом дело. Просто стало интересно, почему никто и нигде не заикнулся о происходящем? Конечно, паника нам в городе нужна в последнюю очередь, но предупредить людей, я считаю, стоило бы. А ещё мне сама потерпевшая интересна. Как человеку живётся, когда он такой необычный... внутри?

Ксюша встала со скамейки:

– Девчули, извините, но мне пора бежать. У меня сегодня просто какой-то больничный день! Бабулечка моя Стеша тоже угодила в стационар, надо обязательно навестить. Мама собрала целый мешок всякой всячины, велено доставить.

С бабушкой Ксении со стороны мамы подругам удалось

встретиться пару раз, и это были незабываемые моменты. Степанида Егоровна Домацкая даже в свои за восемьдесят с длиннющим хвостом выглядела настоящей дамой. Впрочем, ею она и была. Прямая спина, уложенные в безукоризненную причёску седые волосы, маникюр и вязанная крючком безразмерная шаль – такой образ не забудется. И при этом ни капли высокомерия. А какой она накрывала чайный стол! С настоящим фарфором, домашним вареньем и вкуснейшими эклерами собственного производства!

– И где же твоя посылка для любимой родственницы? – В руках Ксении, кроме полиэтиленового пакета, в котором она принесла энциклопедию, и маленькой сумки на длинном ремешке, ничего не было.

– Я же на машине! – рассмеялась девушка. – Если бы Галя так не спешила к тебе после моего звонка, я бы и её захватила из дома, но пока в два захода загрузила передачку для бабули, прогрела двигатель и выдвинулась в путь, Галя уже успела запрыгнуть в автобус. Мы у ворот больничного городка встретились. Я поеду. Галя, за тобой на обратном пути заскочить или ты со мной прокатишься?

– Спасибо, но я на общественном транспорте прекрасно доберусь. – Щербинина побаивалась лихого стиля вождения своей молодой подруги. – Бабушке от нас горячий привет и пожелания здоровья. А мы тут с Еленой Валерьевной ещё немного посидим, покормим своей горячей кровушкой местных вампиров да посплетничаем за жизнь.

Ксения, ловко перебирая стройными ногами, начала спускаться с дамбы по широкой асфальтированной дорожке. Золотистые локоны подпрыгивали на спине в такт походке.

Откинувшись на спинку деревянной парковой скамьи, Галина подставила лицо солнцу.

– Ты так и не сказала, будем ли мы обмывать твой новый телевизор?

Больничные коридоры всегда навевали на Ксюшу тоску. И пусть здесь чистотой сверкали полы и панели, потолки и стены регулярно освежались побелкой, запахи лекарств и хлорки делали своё дело: стоило девушке только переступить порог санпропускника, как у неё катастрофически начинал чесаться нос, а глаза наполнялись слезами. Вот и сейчас, ещё на крыльце, Ксюша заглянула в сумочку. Да, носовые платки в количестве пяти штук на месте, лежат, плотно уложенные стопочкой. Хорошо, что не забыла взять, а то получилось бы как в прошлый визит, когда пришлось выпрашивать у постовой медсестры бинт, чтобы устранить непроизвольную течь.

Руки оттягивались едва ли не до самого пола под тяжестью двух вместительных сумок, собственноручно сшитых Степанидой Егоровной из мешковины и украшенных вышитыми полевыми цветами. Бабушка Ксении знала толк в рукоделии!

Наконец-то показалась дверь палаты. Ксюша поставила свою поклажу на стоявшую у стены кушетку, поправила накиннутый на плечи белый халат и постучала.

– Входите! – на разные голоса заговорили обитатели больничного помещения. Девушка решительно подхватила сумки и шагнула за порог.

В палате обитали четыре женщины, все пенсионного возраста. Степанида Егоровна лежала на кровати, находившейся практически у самой двери. Её белоснежные волосы привычно уложены в гладкий пучок, ночная сорочка, отделанная розовым кружевом, оттеняла бледное лицо, очки на кончике носа и книжка в правой руке дополняли портрет. Лодыжка левой ноги упакована в гипсовую повязку и надёжно закреплена фиксатором. Однако полученная травма явно не смогла победить бабушкин энтузиазм и положительный взгляд на жизнь.

– Вот и внученька моя прекрасная пожаловала! – торжественно произнесла пожилая женщина, поднимая очки на лоб и откладывая книжку на прикроватную тумбочку.

Светлые до прозрачности, когда-то васильковые глаза с любопытством уставились на Ксюшу.

– Господи, да ты похожа на гружёного мула, девочка! Чем это Валентина, мать твоя, так набила сумки? Они же просто неподъёмные!

– Всё точно по твоему заказу, бабуля. – Ксюша наклонилась к пожилой женщине и поцеловала её в щёку.

– Но я же не просила тащить ко мне всё и сразу! – возразила та. – Валентина получила от меня список того, что нужно будет принести: книги, бутылочку лосьона, зеркало,

щётку для волос, фотографию Матильды, смену белья и кое-какие необходимые мелочи.

– Вот эти необходимые мелочи и составили основную массу груза, – рассмеялась девушка. – По-твоему, две двухлитровые банки вишнёвого компота весят как упаковка бумажных салфеток?

– Допустим, ты права, но, повторюсь, можно же было принести всё не одновременно – сегодня что-то одно, завтра другое. Ты ведь будешь меня навещать?

– Что за вопросы, бабуля? Конечно же, буду. Просто сегодня я взяла машину и решила управиться разом.

– Ты снова гоняешь на этом бешеном тазу? – губы Степаниды сжались в ниточку. – Не понимаю я тяги современных девушек к управлению техникой!

– Кто бы говорил, – улыбнулась Ксюша, выгружая из сумок посылку для больной. – Со мной, как видишь, всё в порядке, и с машиной, которую ты бешеным тазиком называешь, тоже. А вот кто, пребывая на даче, нёсся в поселковый магазин на мотоцикле с коляской, свалился в ливнёвку и сломал лодыжку – вопрос. Как отвечать будем?

Степанида Егоровна нетерпеливо отмахнулась от внучки.

– У меня опыт и стаж, а это всё – недоразумение, – безапелляционно произнесла она. – Лодыжка заживёт, а вот собака, выскочившая прямо мне под колёса, могла серьёзно пострадать. Я приняла единственно правильное решение. Одна из важнейших заповедей гласит: «Не убий!» Думаю, это

относится к любому живому существу.

Соседки по палате начали многозначительно переглядываться, кое-кто даже позволил себе усмехнуться, узнав подробности из жизни экстравагантной пожилой дамы.

– Кстати, – Степанида взяла в руки фотографию, на которой красовалась шикарная дымчатая кошка с раскосыми зелёными глазами, – как там моя Матильда? Ты не забываешь проводить её? Она не терпит одиночества.

– Всё в порядке с твоей Мотькой, жива-здорова, утром забегала покормить и сменить песок в горшке. Она по-прежнему меня терпеть не может. – Ксения наконец-то разложила бабушкин заказ по местам и теперь тщательно складывала хозяйственные сумки из мешковины, пытаясь впихнуть их в свою сумочку. В носу защекотало. Начинается!

– Это всё потому, что ты её дразнишь и называешь Мотькой, – упрекнула Степанида. – Ей нравится имя Матильда и уважительное отношение.

– Когда ты подобрала её всю блохастую на помойке, жалоб не возникало, а теперь мы возомнили себя императрицей. Мотька нам не по статусу, – расхохоталась Ксюша. – Бабуль, ты лучше расскажи, как чувствуешь себя? Что тут у вас интересенького происходит?

– Что может происходить интересного у нас, старух безногих? – пожала плечами Степанида Егоровна. – От обхода до обхода режемся в дурака или угощаем друг друга домашними заготовками. Вот сегодня у нас в меню вишнёвый компот.

Одна из соседок нерешительно подошла к беседующим родственницам.

– На интенсивный пост, говорят, ночью девушку привезли, перевели из реанимации. Ту, на которую в парке бандит напал. Говорят, она после потрясения не помнит ничего. Вот ведь беда какая! Родственники, поди, с ног сбились в поисках, а она в больнице. Что ж с ней, бедной, будет-то теперь?

– Всё будет хорошо, – решительно заявила Степанида. – Если уж она смогла выжить, то и с этой проблемой справится. Просто нужно время. И в отличие от нас с вами, дорогие мои соседусшки, у неё оно точно есть.

Примерно через пятнадцать минут Ксюша попрощалась с бабушкой и вышла в длинный больничный коридор. Здесь можно было без лишних свидетелей привести в порядок нос и глаза.

Палата интенсивной терапии располагалась практически посередине, только в ней были установлены двустворчатые распашные двери, чтобы в случае необходимости в помещение можно было быстро и беспрепятственно доставить каталку или переносные медицинские аппараты.

Постовой медсестры на месте не было. Девушка осторожно приоткрыла одну из дверей и заглянула в палату. Здесь всё было белым – стены, мебель, оконные рамы, постельное бельё на четырёх железных кроватях, расставленных по периметру. Даже полы, выстеленные мраморной плиткой, име-

ли светло-серый цвет и казались подёрнутыми инеем. Три кровати были аккуратно застелены: на них словно по линейке подвёрнуты простыни, уголки подушек тянутся к потолку и лишь небольшие цветные пятна в прорезях пододеяльников – шерстяные больничные одеяла – контрастируют с общим убранством помещения.

Она лежала на кровати у самого окна. Бледное лицо практически сливалось с наволочкой, немного оттеняли его приглаженные и заплетённые в подобие косичек светло-русые волосы. Глаза пациентки «интенсивной» палаты были закрыты. Из-под пододеяльника виднелась обнажённая по самое плечо правая рука с прикреплённой к ней системой для капельницы. Лекарство из большой стеклянной бутылки, закреплённой в системе, медленно превращалось в прозрачную каплю в специальной камере и спускалось в инфузионную трубку, чтобы через иглу оказаться в организме женщины. Левая сторона тела была заботливо прикрыта практически до самой шеи.

На прикроватной тумбочке примостились графин с водой, гранёный стакан и больше ничего.

Ксюша ещё раз поправила белый накрахмаленный халат на своих плечах и вошла в палату. Она приблизилась к кровати и взгляделась в лицо той, что лежала на ней. «Лет тридцать на вид, – отметила девушка, – может, и моложе, но не угадаешь, болезнь-то не красит... Рука красивая, пальцы тонкие и длинные. Маникюр. Интересно, кто же она такая?»

Больная резко открыла глаза и уставилась прямо на Ксению. От неожиданности та вздрогнула.

– Привет, – только и смогла сказать она.

Голубые, практически незабудковые глаза женщины пытались сфокусироваться на лице незваной гостьи, пересохшие бледные губы изобразили подобие ответной улыбки.

– Привет, – еле слышный шёпот сорвался с губ.

– Меня Ксения зовут, – заторопилась девушка, – в этом отделении лежит моя бабушка, она лодыжку сломала. Представляете, на мотоцикле ехала в магазин в дачном посёлке и слетела с дороги! А ей ведь в следующем году исполнится девяносто!

Слова вырывались у Ксюши со скоростью пулемёта. Она рассказала, как пришла навестить бабушку, узнала о случившемся с одной из пациенток и решила навестить её, чтобы познакомиться и узнать, нужно ли той что-нибудь принести.

– Слышала, что вас пока никто не навещает, родственники ещё, наверное, не в курсе, что вы в больнице. В общем, не стесняйтесь, говорите, что вам нужно, я обязательно принесу. Мне не трудно совершенно. А вас как зовут?

Красиво очерченные тёмные брови сложились на переносице в хмурую складку.

– Я... я помню, но как-то не очень уверена... В голове всё перемешалось и ничего конкретного... Слышу, будто зовут кого-то, может быть, даже меня... Кира... Кира? Да, наверное, это моё имя...

Бледные губы перестали шевелиться, глаза закрылись.

– Вы устали, Кира? Я буду вас так называть, хорошо? Можно я приду завтра? Принесу вам сок или куриный бульон и что-нибудь из женских мелочей – расчёску, зеркальце, зубную щётку. А хотите букет цветов?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.